Глава 114. Бедствие в День Святого Валентина

Бабушка Сян Нин тайком купила ей мобильный телефон на Фестиваль Весны. Об этом не знали даже миссис и мистер Сян. Однако Сюй Тиншэн знал об этом.

Потому как в настоящий момент Сян Нин обменивалась текстовыми сообщениями со своим одноклассником прямо перед ним.

Возможно, потому, что они сблизились, и она доверяла ему, Сян Нин также начала действовать самовольно перед Сюй Тиншэном. Сюй Тиншэн уже несколько раз напоминал ей, чтобы она продолжила урок, но она все еще держала телефон в руке.

«Дядя, ты не скажешь моим родителям, верно?» Спросила Сян Нин.

«Расслабься, не скажу. Тогда продолжим урок, хорошо? - спросил Сюй Тиншэн.

«Я только поболтаю ещё чуть-чуть».

«С кем ты болтаешь?»

"С одноклассником."

"С парнем или девушкой?"

"С парнем."

Поэтому, в конце первого ужина с семьёй, Сюй Тиншэн сказал родителям Сян Нин: «Дядя, тетя, Сян Нин играла со своим телефоном прямо сейчас».

Его тон был спокоен, когда он сказал это, и он вел себя естественно после этого, просто сидел и доедал рис.

Это было словно он просто сказал «Дядя, тетя, я наелся».

Запихивание еды в рот Сян Нин внезапно прекратилось. Со ртом, полным риса, она медленно повернула голову, изумленно и широко раскрыв глаза на «бесстыдного предателя» Сюй Тиншэна, и неверующее выражение читалось в них... Ее предали?

Маленькую Сян Нин душило безмолвие.

Разве они не пришли к соглашению? ... И через такое короткое время, так просто и ловко ... он выдал ее?

Кроме того, «предатель» сидел там так спокойно и мирно, без единого намека на раскаяние. Разве он не сказал: «Расслабься, я не выдам?»

Существовало ли ещё доверие в этом мире? Мировоззрению этой маленькой девочки был нанесён огромный удар.

Мистер и миссис Сян оба в шоке воскликнули: «Откуда у тебя телефон? Даже играешь с ним во время урока ... вытащи его.

.....

Во время урока после ужина Сян Нин первой зашла в комнату для занятий. Сюй Тиншэн пытался защититься от нее, когда открывал дверь, проверяя, есть ли на ней что-то, что может упасть на него сверху ...

К счастью, ничего не было.

На самом деле, он действительно чувствовал себя довольно виноватым, просто хорошо это скрывал.

Сюй Тиншэн думал, что Сян Нин начнет истерику или упрямо откажется сотрудничать с ним, и не будет обращать внимание на урок. Согласно пониманию Сюй Тиншэна личности Сян Нин, она должна была, теоретически, сделать что-то подобное.

Однако, возможно, из-за того, что мистер и миссис Сян были за дверью, ничего подобного не произошло. Хотя глаза Маленькой Сян Нин были красными, она продолжала спокойно слушать объяснения Сюй Тиншэна, кивая и время от времени подтверждая его слова своим "ага" и смущенно говоря: «Я не понимаю этого».

Таким образом прошло примерно полчаса. Сюй Тиншэн, который «по глупости» чувствовал ревность раньше, сейчас чувствовал себя виноватым. Он решил объяснить все Сян Нин и немного успокоить ее, смягчив эту ситуацию.

Если бы это было действительно невозможно, он бы просто подарил ей новый телефон в следующий раз.

В конце концов, прежде чем он успел подумать о том, как сформулировать свои слова, Сян Нин внезапно встала, сказав вежливо и почтительно: «Учитель, я должна выйти в туалет».

Сян Нин обратилась к нему как к «учителю», и эта чуждая форма обращения заставила Сюй Тиншэна сожалеть о своих предыдущих действиях, и он улыбнулся и кивнул, сердечно ответив: «Хорошо, иди».

"Спасибо, учитель."

Сян Нин открыла дверь, вышла и закрыла ее за собой. Затем Сюй Тиншэн услышал ее кричащий голос, раздающийся снаружи: «Мама, учитель только что коснулся меня здесь, и здесь, и здесь».

Все тело Сюй Тиншэна онемело, его мозг впал в шок, как будто он был поражен молнией.

Все тело Сюй Тиншэна мгновенно покрылось слоем холодного пота. Очевидно, это была не шутка. Голос Сян Нин за дверью можно было услышать громко и ясно.

Почти наверняка, поэтому миссис Сян была настолько настойчива в подборе учителя женского пола.

Если бы не Лю Сюэли, которая помогла ему, у Сюй Тиншэна определенно не было бы ни единого шанса. Однако это не означало, что миссис Сян полностью опустила свою оборону. Она определенно предупредилв Сян Нин о том, чтобы та опасалась подобных вещей.

Это уже была не просто стычка между Сюй Тиншэном и Сян Нин. Уже не было вопроса о том, сможет ли он сохранить эту работу репетитора, и даже о том, будет ли он, возможно, избит в результате ... вместо этого, вопрос касался того, сможет ли Сюй Тиншэн быть вместе с Сян Нин

в этой жизни.

Реакции мистера и миссис Сян все ещё не прозвучали снаружи. Голос Сян Нин также затих, и были слышны только расплывчатые, нечеткие звуки.

Сюй Тиншэн никогда бы не подумал, что маленькая девочка сможет нанести такой ответный удар. Он сидел там в панике, не зная, что он должен вообще предпринять.

……

Фу Чен ждал весь День святого Валентина, но так и не получил шерстяной свитер, отправленный Фан Юньяо.

Из-за застенчивости Фан Юньяо или, может быть, беспокойства, она сказала Фу Чену ранее, что существовавшая связь между ними была просто временным соглашением. Они ужене могли считаться парой.

Фу Чен уважал ее мнение, не осмеливаясь взять на себя инициативу, чтобы позвонить ей. Естественно, Фан Юньяо проявляла инициативу еще в меньшей степени. Поэтому они редко общались по телефону.

Однако, несмотря на то, что Фан Юньяо не сказала об этом напрямую, Фу Чен все еще мог предположить, что шерстяной свитер, вероятно, уже был отправлен, и вероятно, должен был прибыть в этот день.

Ночью, когда он так и не получил свой шерстяной свитер на День святого Валентина, Фу Чен решился и позвонил по номеру Фан Юньяо. Телефон Фан Юньяо был отключен.

……

Два дня назад Фан Юньяо совершила редкую поездку из Либея.

Фан Юньяо уже давно не покидала кампус. Она не осмеливалась говорить о своем страхе ни с кем, включая Фу Чена.

По правде говоря, Чжан Цзюньмин так и не прекратил преследовать ее.

Начиная с первых своих извинений и мольбы, и до его злословия и брани, когда он узнал, что уже не было надежды и заканчивая угрозами ее личной жизни и безопасности, Чжан Цзюньмин травил Фан Юньяо как сумасшедший.

Он постоянно звонил на мобильный телефон Фан Юньяо, используя множество разных номеров. Из-за ее профессии учителя, Фан Юньяо не могла хранить свой номер в секрете…

Во время каникул в 2003 году, когда Фан Юньяо отправилась с Сюй Тиншэном и другими на поезде обратно в Либей, причина, по которой она отключила свой телефон в то время, была не в том, что она была в панике от того, что могла проиграть в карты, как все они думали.

На самом деле это произошло потому, что Чжан Цзюньмин неоднократно звонил на ее номер. Она боялась, что дети, особенно Фу Чен станет искать неприятностей с Чжан Цзюньминем, если узнает об этом.

В тот праздничный период она не осмелилась остаться в Либее ни на один день. То же самое было и в зимние каникулы, потому что, если Чжан Цзюньмин не смог бы добраться до нее, он

придумал бы как найти ее, поджидая ее на дорогах за городом.

Фан Юньяо однажды вызвала полицию. Тем не менее, Чжан Цзюньмин не понес никакого наказания, не последовало даже расследования его действий, вместо этого он стал домогаться её ещё сильнее.

Впоследствии, будучи приезжей по работе в Либее, с родителями и родственниками, находившимися далеко в Хунане, испуганная Фан Юньяо, которую некому было поддержать, предпочла молчать, сдаться, сбежать.

Возможно, она просто не была храбрым человеком. В противном случае, в предыдущей жизни Сюй Тиншэна, она не стала бы терпеть четыре года семейного насилия.

Днем Фан Юньао не осмеливалась выйти из толпы. На ночь она накрепко запирала железную дверь квартиры на первом этаже общежития для персонала, прежде чем запереть дверь своей комнаты и выставить тяжёлые предметы перед ней. Если бы это не было абсолютно необходимо, она определенно не покидала бы кампус.

Сегодня Фан Юньяо была очень радостной, возможно, даже чувствовала себя довольно мило.

Она аккуратно сложила шерстяной свитер Фу Чена и завернула его в несколько слоев. Затем она приготовилась отправиться на почту.

Кроме шерстяного свитера, на самом деле в посылке было также письмо. У Фан Юньяо была хорошая новость для Фу Чена. Благодаря революционному тезису в области образования, который она и Сюй Тиншэн ранее опубликовали, а также полученному влиянию от соответствующих вспомогательных учебных материалов, она получила немало приглашений из многих школ за рубежом.

Из десяти других школ Фан Юньяо выбрала старшую школу Яньчжоу самого высокого уровня. После того, как этот семестр закончится, она покинет старшую школу Либея и отправится в Яньчжоу.

Было ли это согласно предварительной договоренности с Фу Ченом или для того, чтобы избавиться от преследований Чжан Цзюньмина, лучшей ситуации быть не могло. Для Фу Чена это мог быть подарок на День Святого Валентина, который был бы даже лучше, чем шерстяной свитер.

Поскольку посылка должна быть отправлена Фу Чену, Фан Юньяо не посмела доверить его кому бы то ни было, чтобы отправить от ее имени.

Это был дождливый день, и Фан Юньяо думала, что Чжан Цзюньмин, вероятно, не появится. Тем не менее, в погоду, которая уже менялась после сезонных холодов, с шерстяной шапкой на голове и с шарфом, обернутым вокруг шеи, она осторожно вышла из задних ворот школы с зонтиком в руке.

Чжан Цзюньмин вышел из-за куска у ворот. Он держал в руке стеклянную бутылку.

Безо всяких колебаний Фан Юньао бросила зонтик, повернулась и побежала. Жидкое вещество, которое Чжан Цзюньмин хотел вылить на нее, растеклось по земле. Он преследовал ее, разбрызгивая оставшееся вещество из бутылки на неё.

Часть жидкости попала на шарф и одежду Фан Юньяо. Фан Юньао знала, что это была кислота. Из-за страха она не могла не остановиться, чтобы снять шарф и куртку.

Чжан Цзюньмин воспользовался этим шансом, чтобы догнать Фан Юньяо. Он достал из-за пояса маленький нож и многократно ударил ее им по спине.

Поток крови смешивался с дождевой водой.

……

Не имея возможности дозвониться до Фан Юньяо, Фу Чен забеспокоился. Он приложил все силы, и наконец, узнал новости.

Этот инцидент в настоящее время держался в строгой секретности. В то время как Фан Юньяо удалось избежал кислоты, удары ножа задели ее внутренние органы, и были почти смертельны. В настоящее время она все ещё была без сознания и проходила лечение в городской больнице в Цзяньнане…

Тем временем пожилая мать Чжан Цзюньмина, которой было около пятидесяти лет, пришла с повинной в полицейский участок. Она сказала, что это она бросила кислоту в Фан Юньяо из-за того, что не смогла терпеть того, что девушка рассталась с ее сыном. Кислота, не достигла цели, и вместо нее она использовала нож.

На месте не было очевидцев, и кто-то пришел с повинной.

Хотя Чжан Цзюньмин был под подозрением, он все же был в настоящее время в безопасности.

Возможно, ещё до того, как Фан Юньяо проснулась, только Сюй Тиншэн и Фу Чен были теми немногими людьми, которые были на сто процентов уверены, что этот инцидент произошел по вине Чжан Цзюньминя.

Однако, даже если Фан Юньяо проснется и даст показания против Чжан Цзюньмина, даже при таких обстоятельствах у полиции может не быть возможности, с лёгкостью обвинить его в этом преступлении.

http://tl.rulate.ru/book/7355/394995